Н.И. Чернецкая

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Показана разобщенность психологических теорий творческого мышления, которая связывается с терминологическими неточностями в психологии творчества. Предлагается новый взгляд на творческое мышление как на интегральную характеристику познавательной психической деятельности, высший уровень и индикатор развития мышления.

The article deals with the inconsistency of psychological creative thinking theories. This inconsistency is being related to inaccuracies in terminology. The authors offer a new approach to creative thinking as to an integrative characteristic of psychological activity, the highest level and indicator of thinking development.

Ключевые слова: творческое мышление, творчество, креативность, когнитивная теория, версионное мышление, гипотетическое мышление, стратегии в мышлении.

Key words: creative thinking, creative activity, creativity, cognitive theory, version thinking, hypothetical thinking, strategies in thinking.

Современные представления о творческом мышлении существуют в форме комплекса концепций и теорий, в виде теоретических и экспериментальных работ по отдельным аспектам: творческое мышление как предпосылка научной деятельности и деятельности в искусстве в работах Р. Арнхейма, М.М. Бахтина [1; 2]; творческое мышление как особый вид одаренности в работах Ч.Д. Чистяковой, В. Штерна [11; 12]; творческое мышление как специфическая интеллектуальная деятельность в работах А.В. Брушлинского [4] и т.д. Отсутствие более или менее единой концепции знания о творческом мышлении и значительная неясность в терминах создают существенные трудности при использовании этого понятия. Так, например, при диагностике творческого мышления зачастую определяют лишь его процессуальную составляющую или же, напротив, используют термин «креативность» - даже в тех случаях, когда речь идет о когнитивных механизмах творческого мышления. При разработке программ развития творческого мышления остается проблемным вопрос о его принципиальной «формируемости», поскольку нечеткость понимания самого феномена творческого мышления делает неясными и стратегии психологической работы с ним. Таким образом, из-за недостаточной интеграции психологических теорий творческого мышления возникают трудности не только теоретико-методологического плана, но и конкретно-практические, связанные с запросами психолого-педагогического сопровождения детей.

Прежде всего, необходимо разграничить термины «творчество» и «творческое мышление». Творчество является общенаучной категорией, а творческое мышление — психологическим понятием. При этом использование термина «творчество» в сугубо психологическом контексте обозначает, скорее, всю совокупность результатов творческого мышления, его условия, введение в практику продуктов творческого мышления. Творческое же мышление является качественно специфичной психической функцией, психическим процессом, суть которого заключается в особых механизмах протекания психической деятельности.

Понятия «творческое мышление» и «креативность», часто употребляемые как тождественные, также нуждаются в терминологическом разграничении. Если творческое мышление является психическим процессом, то креативность — это особое качество, свойство личности, выраженная способность к творческому мышлению. Следовательно, креативность — лишь часть творческого мышления, его субъектная, личностная сторона.

При всех имеющихся теоретических и терминологических сложностях, связанных с творческим мышлением, еще более запутанным и спорным считается вопрос и соотношении творческого мышления и мышления в целом. До настоящего времени не существует единства мнений в определении отношений между этими понятиями. Наиболее распространено видо-родовое понимание связи мышления в целом и творческого мышления, т.е. понимание творческого мышления как вида мышления, в то время как углубленный анализ самых различных психологических теорий мышления доказывает совершенно иную природу соотношения указанных понятий, что и будет доказано нами далее.

В теории Л.М. Веккера — одной из наиболее систематизированных и целостных теорий психических процессов в современной отечественной и зарубежной психологии — выделены следующие свойства мышления как познавательного процесса: особая пространственно-временная структура, особая модальность, особая интенсивность [5].

С точки зрения пространства мышление характеризуется снятием границ и барьеров, устранением порогов, способностью преодолевать любые расстояния вне зависимости от физических законов и времени. Точка пространства и момент времени для мышления становятся равными нулю. Мышление может инициироваться, например, случайным пейзажем, воспоминанием о каком-либо конкретном или даже выдуманном месте, при этом мысль может объединять разные временные эпохи, переноситься в них, самостоятельно воссоздавать пространство и время.

В противоположность традиционному пониманию мышления как безмодального процесса Л.М. Веккер указывает на особые свойства модальности мышления. Мышление не имеет особой отдельной модальности или особой связи с какой-либо одной из реальных сенсорных модальностей, однако это не повод считать мышление безмодальным. Оно является интермодальным, т.е. в мышлении конкретные модальности углубляются и трансформируются в максимально синтетические психические образования.

Особые свойства интенсивности мышления проявляются в том, что интенсивность этого процесса в отличие от других зависит не от энер-

гии стимула, а от энергетики самого субъекта, носителя. Если яркость образов восприятия и памяти зависит от силы (контрастности, длительности, близости к пороговым лимитам) стимула, то интенсивность мышления зависит от общей активации коры головного мозга, вызванной особой мотивацией мышления.

Итак, если по теории Л.М. Веккера мышление обладает свойствами пространственно-временной свободы и безлимитности, является интермодальным и в своей интенсивности зависит от внутренней активации субъекта, то творческое мышление должно обладать этими же характеристиками в максимальной степени. Творческое мышление характеризуется максимальной свободой в преодолении пространства и времени и в оперировании ими при решении конкретных задач, оно максимально синтетичное и обобщенное по отношению к конкретным образам и сенсорным переживаниям и основано на максимальной субъективной активации, без которой оно вообще не может развертываться.

Л.М. Веккер указывает также на специфические свойства мысли как психического образования. Так, мысль характеризуется «феноменом понимания» — целостным охватом проблемной ситуации и экстраполяцией условий ситуации при прогнозировании, опосредованностью, обобщенностью, т.е. каждая мысль — синтетическая по сути. При этом для мысли характерны децентрация, или внутренний отход носителя от субъектности мысли, понятийность, обратимость, или возможность любых переходов в системе «операции — действия — деятельность», фигуративность (выводимость новых форм мысли из имеющихся). Кроме того, мысль облекается в речевую форму, а проблемная ситуация выступает ее стимулом [5].

Если приложить перечисленные свойства мысли вообще к мысли творческой, то станет ясно, что она обладает ими в максимальной степени: творческая мысль невозможна без феномена инсайта (наиболее яркий случай феномена понимания, мгновенного и целостного охвата ситуации), она всегда направлена на прогнозирование ситуации (экстраполяция и антиципация), стремится к максимальному обобщению условий задачи, эффективна только при полном преодолении эгоцентризма мышления (максимальная децентрация), протекает за счет постоянной обратимости и оценивается по своей продуктивности (максимуму фигуративных свойств).

Л.М. Веккер также указывает на то, что мышление тем более успешно, чем гармоничнее оно сочетает в себе персеверативные и ассоциативные механизмы. Иначе говоря, продуктивность мышления зависит не только от его качественно специфичных свойств (например, от уровня развития мыслительных операций), но и от степени связи мышления с другими когнитивными процессами, от глубины интеграции мышления в структуру познавательных функций в целом. Творческое мышление всегда функционирует на основе единства двух этих механизмов (персеверативного и ассоциативного), развивает представления и понятия в отдельном акте как с «возвращениями» к менее совершенным когнитивным формам (образы поддерживают мысли), так и с развитием образно-мыслительных форм от простого к сложному.

Приведенные элементы теории Л.М. Веккера позволяют сделать как минимум два важнейших заключения относительно творческого мышления: во-первых, о свойствах творческого мышления как психической функции, во-вторых, о том, что творческое мышление не может быть видом мышления, а представляет собой его высшую форму.

Большинство приведенных характеристик творческого мышления и творческой мысли сами по себе не новы — они многократно описаны в литературе. Однако творческое мышление продолжает считаться видом мышления, в то время как творческое мышление не обладает никакими особыми по сути механизмами протекания. Следовательно, творческое мышление следует понимать именно как высшую форму мышления, как высший этап его развития. Именно этот тезис мог бы лечь в основу современной интегральной теории творческого мышления.

Если обратиться к наиболее известным теориям мышления, в качестве предмета которых выступает какая-то конкретная форма мышления, то выдвинутый тезис также может быть доказан. Дивергентное, версионное, гипотетическое, продуктивное — все эти «виды» мышления на самом деле являются его высшими формами, результатами его наиболее эффективного развития. Авторы соответствующих когнитивных теорий — М. Вертгеймер, К. Дункер и др. — прямо или косвенно указывают на это [6; 7]. То же должно относиться и к творческому мышлению, поскольку оно представляет собой синтетический вариант по отношению к перечисленным «видам»: оно всегда поливариантно, имеет вероятностную основу, характеризуется продуктивностью, разнонаправленностью, изменчивостью, отсутствием «правильных» или «неправильных» исходов. Таким образом, творческое мышление — это одновременно и дивергентное, и версионное, и гипотетическое, и продуктивное мышление, это наиболее зрелая стадия развития мышления.

Современная теория интеллекта также говорит в пользу такого понимания творческого мышления. В соответствии с современным подходом интеллект понимается не только как проявление сугубо мыслительной активности, но и как интеграция всех познавательных процессов. Как отмечает М. А. Холодная, эта интеграция процессов в структуре интеллекта проходит под преимущественным организующим влиянием мышления [10].

Итак, если мышление — это интегратор интеллекта, то творческое мышление, являясь обобщенным и высшим свойством мышления, — это инструмент интеграции, средство систематизации и взаимовключения психических функций друг в друга, что подчеркивает адаптивную природу творческого мышления — необходимое условие полноценного развития всей системы интеллектуальных функций человека.

Если согласиться с тем, что творческое мышление — высшая форма мышления, то на основе наиболее значимых теорий мышления можно выделить критерии творческого мышления как психологического феномена.

Обратившись к теории мышления А.В. Брушлинского, следует отметить, что творческое мышление характеризуется двумя основными специфическими свойствами: особой ролью субъекта познания и вероятностным прогнозированием как основной функцией [4]. Только при единстве этих двух условий можно говорить о наличии творческого мышления

в структуре когнитивных функций субъекта. Творческое мышление всегда субъективно, личностно окрашено, возникает не самопроизвольно, а в результате особых потребностно-мотивационных, смысловых, эмоциональных внутрипсихических стимулов. При этом суть его заключается не только и не столько в структурировании материала решаемых задач, сколько в прогнозировании развития имеющихся данных, версионном и футурологическом анализе всех предлагаемых решений.

Теория Дж. Брунера акцентирует внимание на двух принципиальных информационных стратегиях мышления: 1) парциальном сканировании (симультанном-беспорядочном и сукцессивном-последовательном) и 2) «фокусировке» (консервативной и азартной) [3].

Природе творческого мышления, несомненно, соответствует стратегия «фокусировки», так как именно выделение основной сути, ядра проблемной ситуации является первичной задачей процесса творческого поиска. Вероятно, фокусировка в творческом мышлении может быть как консервативной, так и азартной.

Синтетическая теория В.В. Петухова в преломлении к заявленному подходу позволяет говорить о следующих специфических свойствах творческого мышления: его высокой напряженности и зависимости от цели, его активной и операциональной природе, единстве в его структуре чувственных и сознательных компонентов, его антиципирующей направленности [9].

В теории Л. Ньюэлла, Дж. С. Шоу и Г. А. Саймона, изучающей как общие вопросы психологии мышления, так и конкретно-практическую его проблематику (например, создание искусственного интеллекта), при подходе к творческому мышлению как к высшей форме мышления также выявляются особые его свойства: высокая эмоциональность, высокая мотивированность на мыслительную деятельность, высокая устойчивость (либо интенсивность, либо систематичность и длительность во времени), включенность задачи собственно по определению сути проблемы в структуру решения проблемы [8]. Как видно из перечисленных свойств, они личностно окрашены и зависят не только от интеллектуально-операциональных свойств когнитивных функций психики, но и от индивидуально-психологических факторов.

Классическая культурно-историческая теория указывает на социальную природу творческого мышления и его зависимость от речевых средств и средств языка. Теория деятельности позволяет говорить о творческом мышлении не только как о процессе, но и как о деятельности с двусторонним строением: динамическими и морфологическими уровнями в их неразрывном единстве. Это значит, что творческое мышление включает в себя как минимум два аспекта: субъектный и процессуальный. То есть оно является познавательной функцией, имеет систему действий и операций и при этом базируется на индивидуальных свойствах субъекта мышления, его потребностях, мотивах, направленности и т.д.

Таким образом, исходя из классических и современных теоретических представлений о мышлении в целом, правомерно понимать творческое мышление как высшую стадию развития мышления, как его наиболее развернутую форму. Именно такой системный подход должен лечь в основу интеграции психологических теорий творческого

мышления и может служить прочной базой при изучении его внутренней структуры и при проектировании практической работы с ним.

Список литературы

- 1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. М., 1994.
- 2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- 3. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
- 4. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.; Воронеж, 1996.
- 5. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. М., 2000.
 - 6. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1988.
- 7. Дункер К. Подходы к исследованию продуктивного мышления // Психология мышления: хрестоматия по общей психологии / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М., 1981. С. 35-46.
- 8. *Ньюэлл Л., Шоу Дж. С., Саймон Г.А.* Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины // Там же. С. 305—318.
- 9. Π етухов B. B. Основные теоретические подходы к изучению мышления // Психология мышления. M., 1987. C. 21, 24, 27—32.
 - 10. Холодная М.А. Психология интеллекта. М., 1997.
- 11. Чистякова Ч.Д. Творческая одаренность в развитии познавательных структур // Вопросы психологии. 1991. №6. С. 103—111.
- 12. Штерн В. Умственная одаренность: психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста. СПб., 1997.

Об авторе

Н.И. Чернецкая — канд. психол. наук, доц., ИГУ (филиал), г. Ангарск, e-mail: cherneckaya_nade@mail.ru.

About author

Dr. N. Chernetskaya, Associate Professor, Angarsk Branch of Irkutsk State University, e-mail: cherneckaya_nade@mail.ru.